

Д. МОРАВЧИК

**ГРЕЧЕСКАЯ ГРАМОТА МАМЛЮКСКОГО СУЛТАНА
ВИЗАНТИЙСКОМУ ИМПЕРАТОРУ**

Византийская империя находилась в тесном общении с разными народами, которые в течение десяти столетий вторгались в ее пределы и заняли часть принадлежащей ей ранее территории. Среди отторгнутых от Византии областей был и Египет. Однако завоевание его арабами не привело к полному прекращению связей Византии с Египтом. Эти связи продолжали сохраняться и тогда, когда в середине XIII в. арабскую династию Эйюбидов в Египте сменила мамлюкская династия¹. Сохранения сношений с Египтом требовали прежде всего экономические интересы империи. Хотя, начиная с XIII в., итальянцы постепенно вытесняли византийцев из левантйской торговли, как об этом свидетельствуют сохранившиеся документы², в течение XIV и XV вв. византийские торговцы все-таки посещали рынки мамлюкской империи. К коммерческим интересам прибавились и политические и церковные соображения. Византия, в соответствии со своей традиционной политикой, считала египетских султанов

¹ О византийско-мамлюкских сношениях см. Ф. И. Успенский. Византийские историки о монголах и египетских мамлюках. — ВВ, XXIV, 1923—1926, стр. 1—16; Г. Вернадский. Золотая Орда, Египет и Византия в их взаимоотношениях в царствование Михаила Палеолога. — СК, vol. I, 1927, p. 73—84; F. Dölger. Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches, T. III. München-Berlin, 1932, № 1902—1904, 1919, 1933, 1938, 1952, 1964, 1965, 1987, 2018, 2052, 2062; M. Carnard. Le traité de 1281 entre Michel Paléologue et le sultan Qalâ'un. — Byz., vol. X, 1935, p. 669—680; idem. Un traité entre Byzance et l'Égypte au XIIIe siècle et les relations diplomatiques de Michel VIII Paléologue avec les sultans Mamlüks Baibars et Qalâ'un. — Mélanges Gaudefroy-Demomyes. Le Caire, 1937, p. 197—224; idem. Une lettre du sultan Malik Nâsir Hasan à Jean VI Cantacuzène (750/1349). — «Annales de l'Institut d'Études Orientales», vol. III, 1937, p. 27—52; idem. Relations politiques de Byzance et d'Égypte musulmane. — Sixième Congrès International d'Études Byzantines. Paris, 1940, p. 7—9; M. Perlmann. Notes on Anti-Christian Propaganda in the Mameluk Empire. — «Bulletin of the School of Oriental and African Studies», vol. X, 1940, p. 843—861; G. Vismará. Bizanzio e l'Islam. Per la storia dei trattati fra la cristianità orientale e le potenze musulmane. Milano, 1950; F. Dölger. Der Vertrag des Qalâ'un von Ägypten mit dem Kaiser Michael VIII Palaiologos (1281). — Serta Monacensia F. Babinger. Leiden, 1952, p. 60—79; А. В. Банк. Восточный сосуд с греческой надписью (К истории культурных взаимоотношений Византии и Египта в XIII—XIV вв.). — ВВ, V, 1952, стр. 191—202; Maria Pia Schmid. Die diplomatischen Beziehungen zwischen Konstantinopel und Kairo zu Beginn des 14. Jahrhunderts im Rahmen des Auseinandersetzung Byzanz—Islam. Diss. (Maschinenschrift). München, 1956; Gy. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I. Berlin, 1958, S. 100—102.

² См. M. L. de Mas Latrie. Traité de paix et de commerce et documents divers concernant les relations des chrétiens avec les Arabes de l'Afrique septentrionale au moyen âge. Paris, 1866; W. Heyd. Histoire du commerce du Levant au moyen âge, t. I—II. Leipzig, 1923.

возможными союзниками против внешних врагов, сначала против крестоносцев-завоевателей и против реставрационных попыток латинян, а потом и против монголов. Помимо того, в мамлюкской империи жило значительное количество христианских подданных, и византийские императоры, выступая в качестве защитников интересов этих христиан, сохраняли за собою право утверждать выборы александрийских, антиохийских и иерусалимских патриархов. С другой стороны, сами султаны-мамлюки еще более были заинтересованы в поддержании дружеских отношений с Византией. Кроме того, для мамлюков было очень важно обеспечить свободный проход через проливы, ведущие в Черное море, на северных берегах которого в XIII в. господствовала Золотая Орда, в состав которой входили союзники мамлюков против персидских монголов. Через эти проливы шли в Египет транспорты беженцев из захваченных монголами территорий и невольников — проданных в рабство жителей кипчакской державы (половцев и других), составлявших главный контингент мамлюкской гвардии, члены которой не раз вступали на египетский престол. Проход же морем через Босфор зависел от воли и согласия византийского императора. Правда, хорошие отношения между Византией и мамлюками не раз нарушались. Поводом к разрыву отношений с Египтом и враждебным действием со стороны Византии служили, в частности, факты преследования христиан мамлюками, закрытия и ограбления христианских церквей.

Тем не менее, взаимная заинтересованность в сохранении дружеских отношений брала верх, и Константинополь и Каир часто обменивались посольствами. Однако из дипломатической переписки византийской и мамлюкской канцелярий этой эпохи уцелело очень мало, и сведения об этом мы имеем только из второстепенных источников. Не сохранилось в подлиннике ни одной грамоты византийских императоров, отправленной к мамлюкским султанам. Что же касается греческих грамот мамлюкских султанов к византийским императорам, то до сих пор были известны только две копии. К ним теперь следует прибавить еще одну, о которой и будет речь в настоящей статье.

В одной из рукописей Парижской Национальной Библиотеки (Cod. Parisinus gr. 1170) сохранилась греческая грамота какого-то султана к императору Иоанну Палеологу: *Sultani cujusdam ad Ioannem Palaeologum imp. epistola*, как мы читаем в каталоге Омона³; я обратил внимание на эту грамоту почти лет сорок тому назад, когда начинал собирать материал, касающийся сношений Византии с турецкими народами. Тогда я приобрел фотографический снимок тех страниц рукописи (fol. 5r—7r), на которых читается упомянутая грамота. Однако я стал изучать ее подробнее лишь в последние годы, после того как подготовил к печати второе издание моего труда «*Byzantinoturcica*», в котором я уже использовал и этот документ⁴.

Так как грамота является интересным памятником византийско-мамлюкских отношений и, насколько мне известно, еще не издана, я публикую ее здесь с некоторыми примечаниями. Греческий текст грамоты, сохранившийся в Парижской рукописи XVI в., является, очевидно, только копией подлинника. Ввиду этого я, не оговаривая особо, правил орфографические ошибки переписчика и отметил в подстрочных примечаниях лишь те отклонения, которые имеют известное грамматическое значение.

Текст грамоты следующий:

³ H. O m o n t, *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale*, vol. I. Paris, 1886, p. 234.

⁴ Gy. M o r a v c s i k. *Byzantinoturcica*, Bd. I, S. 254.

ΠΙΤΤΆΚΙΟΝ ΤΟΨ ΣΟΥΛΤΆΝΟΥ ΤΟΨ ΚΆΡΕΟΣ ΠΡΟΣ ΤΌΝ
ΒΑΣΙΛΈΑ ῬΩΜΑΪΩΝ

† Σουλτάνος ὁ μέγας, ὁ βασιλεὺς, ὁ χρισμένος κύριος τοῦ λαοῦ τοῦ εὐσε-
βοῦς, ὁ κυβερνήτης καὶ ἐξουσιαστῆς τοῦ λαοῦ, ὁ ἐξουσιαστῆς καὶ τροπαιοῦχος,
ἡ σπάθη τοῦ κόσμου καὶ τῆς πίστεως, ὁ σουλτάνος τῶν Μουσουλμάνων καὶ 5
τῆς δικαιοσύνης, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἀράβων, τῶν Περσῶν καὶ Τούρκων, οὐτινος
ἐφώτισεν ὁ θεὸς τὴν γῆν τῆς ἐξουσίας αὐτοῦ, καὶ ὑπάρχει εἰς τὴν ἀποδοχὴν
αὐτοῦ καὶ ὑπάρχει δυνατὸς εἰς τὴν ἡμέραν τῆς σουλτανικῆς ἐξουσίας αὐτοῦ,
ὁ κριτῆς τῶν κριτῶν τῶν ὑψηλῶν καὶ χαμηλῶν, ὁ κραταιὸς πάσης γῆς Αἰγύπτου
καὶ ἐκδικητῆς τῶν ἀδικουμένων καὶ ἐγκρατῆς τῶν Ἱεροσολύμων καὶ τῆς 10
Μάκε καὶ στυλὸς τῆς εὐσεβείας καὶ ἐλεήμων παντὸς τοῦ λαοῦ καὶ συγκληρονό-
μος τοῦ πιστοῦ, Ἄ που νάσε ρ Που ρή σπ. Νά εὐλογῆσῃ ὁ θεὸς τὴν σουλ-
τανικὴν αὐτοῦ ἐξουσίαν.

† Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ θεοῦ τοῦ εὐσπλάγγχου καὶ ἐλεήμονος. Νά στερεώνη ὁ
θεὸς ὁ ὕψιστος πάντοτε πάντοτε τὸ μεγαλεῖον καὶ ὕψος καὶ χάρισμα τῆς ἐξ- 15
ουσίας τῆς βασιλείας σου τῆς μεγάλης· τὸν ἰσχυρότατον λέοντα, τὸν βασιλίσκον
καὶ δράκοντα, τὸν ἐξάιρετον καὶ ἀνδρεῖον, τὸν λέοντα, τὸν φυσικὸν βασιλέα, τὸν
Π α λ α ι ο λ ὸ γ ο ν, τὸν κυβερνήτην τὸν φυσικὸν καὶ αὐθέντην πάντων τῶν αὐθέντων, τὸ
σύστημα καὶ στερέωμα τοῦ λόγου τοῦ Χριστοῦ καὶ αὐτοκράτορα τῶν Ῥωμαίων
καὶ πάντων τῶν πόλεων τῶν παραθαλασσίων καὶ κληρονόμον τῆς βασιλείας τοῦ 20
Καίσαρος καὶ κύριον πάσης τῆς πιστέως τῶν χριστιανῶν καὶ δίκαιον τοῦ λαοῦ
τῆς ἐξουσίας αὐτοῦ, τὸν μόνον βασιλέα τῶν βασιλέων τῶν πιστευόντων εἰς τὸν
Ἰησοῦν, τὸν κύριον τοῦ θρόνου καὶ τοῦ στέμματος καὶ ἐπιτηρητὴν τῆς θαλάσ-
σης καὶ τῶν ποταμῶν, τὸν βασιλέα τὸν Ἰωάννην πάντων τῶν βασιλέων καὶ
τῆς Συρίας καὶ στυλὸν πάντων τῶν βαπτιζομένων καὶ ἡγαπημένον τοῦ πάπα 25
τῆς Ῥώμης καὶ διάδοχον τῆς παλαιᾶς φιλίας καὶ ἀληθινὸν φίλον τῶν Μου-
σουλμάνων καὶ ἡγαπημένον βασιλέα πάντων τῶν βασιλέων τὸν σουλτάνον Ἰωάν-
νην τὸν Παλαιολόγον.

Ἄ θεὸς νά διδῇ εἰρήνην κραταιὰν καὶ ἀγάπην εἰς τὸ μέσον, ἡμῶν. καὶ ἡ
βασιλεία σου νά ἔναι ἀσάλευτος πάντοτε. Καὶ ὡσπερ τρέχουν οἱ ποταμοὶ οἱ 30
ἀέναοι, οὕτως νά τρέχῃ καὶ ἡ βασιλεία εἰς τὴν διαδοχὴν σου. Καὶ ὡσπερ τὰ
ἐγκαρπα δένδρα δέχεται, ὁ παλαιὸς κάρπος τὸν νέον, οὕτως νά διαδίδοται καὶ
ἡ ἀγάπη σου πρὸς ἡμᾶς πάντοτε πάντοτε. Καὶ κατὰ τὴν παλαιὰν συμφωνίαν
καὶ συνήθειαν νά αὐξάνῃ πάντοτε καλὸν εἰς τὸ μέσον ἡμῶν, ὡς τοὺς πρό ἡμῶν.
Νά στερεώνη δὲ ὁ θεὸς τὴν τοιαύτην ἀγάπην ἔνεκεν τῆς δόξης αὐτοῦ. Στέλλο- 35
μεν δὲ καὶ εὐχαριστοῦμεν τὴν ἀγάπην σου τὴν πρὸς ἡμᾶς. Ἐχάρημεν γοῦν καὶ
εὐφράνθημεν εἰς τοὺς λόγους σου οὐ μόνον ἡμεῖς, ἀλλὰ καὶ πάντες οἱ καθ'
ἡμᾶς, καὶ ὅταν ἐνθυμούμεθα αὐτούς, εὐφραϊνόμεθα, διότι τὴν ἀγάπην, ἣν ἔδει-
ξες πρὸς ἡμᾶς, ὑπάρχει ἀληθινή. Ἄς ἡξεύρῃ ἡ βασιλεία σου, ὅτι ἡ τετιμη-
μένη γραφὴ σου ἦλθεν εἰς τὸ μέγαν ὀσπίτιον ἡμῶν καὶ ἐδόθη διὰ χειρὸς τοῦ 40
ἀποκρισταρίου σου, τοῦ ἐνδοξοτάτου καὶ φρονιμωτάτου κυροῦ Ἀνδρονίκου
Π α λ α ι ο λ ὸ γ ο υ τ ο ῦ Ἰ ά γ α ρ η ρ. Ἐπλήρωσε γοῦν ὁ θεὸς τὴν ἐπιθυμίαν τῆς
καρδίας μου, ὡς ἐπεδεχόμην. Καὶ πάντοτε ἀδιαλείπτως ἄς ἔρχωνται τὰ γράμ-
ματά σου πρὸς ἡμᾶς, διότι ὅτε ἀνεγνώσαμεν τὴν τιμίαν σου γραφὴν, ἐχάρημεν
καὶ εὐφράνθημεν μεγάλως καὶ κατελάβομεν τὸν πόθον καὶ τὴν ἀγάπην, ἣν 45
ἔδειξες εἰς ἡμᾶς καὶ εἰς πάντας τοὺς Μουσουλμάνους. Καὶ αἰεὶ ποτε νά ποτίζῃ
ὁ θεὸς μὲ τὸ ἔλεος του τὴν ἀγάπην, ἣν ἔχομεν πρὸς ἀλλήλους, ὅποιαν εἶχον
καὶ οἱ πρό ἡμῶν. Ἡ βασιλεία σου δὲ κρατῆς τὴν ἀγάπην, ἣν εἶχον οἱ γονεῖς

9 χαμηλῶν: χαμυλῶν cod. || 12 εὐλογῆσαι: cod. || 14 εὐσπλάγγχου cod. || 14 στεραι-
ώνοι cod. || 29 δίδει cod. || 30 τρέχει cod. || 34 αὐξάνοι: cod. || 35 στεραιώνοι cod. || 39
ἡξεύρει: cod. || 43 ἔρχονται cod. || 46 ποτίζει cod.

σου πρὸς ἡμᾶς. Ἐνεδύθημεν δὲ καὶ ἡμεῖς τὴν τοιαύτην ἀγάπην ὡσερ πολύ-
 50 τιμον ἀλλαγμα. Καὶ ἡ ἀγάπη σου οὐ πρὸς ἡμᾶς μόνον, ἀλλὰ καὶ πρὸς τοὺς
 ἀγαπῶντας ἡμᾶς. Καὶ ἐκδεχόμεθα, εἴ τι ἔλθῃ πάντοτε ἀπὸ τὴν βασιλείαν
 σου, θέλει εἶσταιν εἰς εὐφροσύνην καὶ ἀγαλλίασιν τῆς καρδίας ἡμῶν. Γράφεις
 μας γοῦν διὰ τὰς ἐκκλησίας, διὰ τοὺς πατριάρχας καὶ διὰ τοὺς χριστιανούς.
 55 Τὰ ὄρνεα γοῦν καὶ ἄλλον, εἴ τι μᾶς ἔστειλεις μετὰ τοῦ ἀποκρισαρίου σου,
 ἐλάβομεν πάντα καὶ ἐχάρημεν καὶ εὐφράνθημεν. Ἐστάθη γοῦν ἔμπροσθέν μας
 καὶ ὁ ἀποκρισαρίου καὶ ἐπληροφόρησέ μας τὴν ἀγάπην σου καὶ τὴν φιλίαν σου
 τὴν πρὸς ἡμᾶς. Εὐφράνθημεν καὶ ἐχάρημεν καὶ εἶδαμεν ὀφθαλμοφανῶς διὰ
 τοῦ ἀποκρισαρίου σου τὴν ἀγάπην σου καὶ τὴν φιλίαν σου τὴν πρὸς ἡμᾶς.
 Καὶ οὐδὲ ἓνα λογισμὸν ἐναντίον ἔχομεν πρὸς τὴν ἀγάπην τῆς βασιλείας σου
 60 καὶ εἰς ὅσην ἐπληροφόρηθημεν ἀγάπην καὶ εἶδομεν, πιστεύομεν καὶ πλείονα.
 Καλὴν φήμην ἔχεις ἀπὸ τοῦ λαοῦ σου. Πάντοτε γοῦν ἐπαντέχαμεν γραφὴν τῆς
 βασιλείας σου. Ἐλάβομεν δὲ ταύτην καὶ εὐφράνθη ἡ καρδία ἡμῶν. Οἱ εὐρι-
 σκόμοιοι γοῦν πατριάρχαι καὶ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐξουσίαν ἡμῶν ἓνα καλά.
 Καὶ ὠρίσαμεν τοὺς ἄρχοντας, τοὺς κριτὰς ἡμῶν νὰ ἔχουν αὐτοὺς εἰς τὴν τά-
 65 ξιν καὶ εἰς τὴν συνθήειαν αὐτῶν καὶ νὰ ἔναι εὐσπλαγχοὶ πάντοτε πρὸς αὐ-
 τοὺς, διότι ἐμήνυσες, καὶ ὠρίσαμεν αὐτοὺς πλέον παρ' οὗ τὸ ὠρισες διὰ τὴν
 ἀγάπην σου. Ὄρισαμεν γοῦν καὶ τοὺς χριστιανούς νὰ πολιτεύωνται καὶ αὐτοὶ
 κατὰ τὴν τάξιν αὐτῶν. Καὶ εἴ τι ὠρισεν ἡ βασιλεία σου, ἐποίησαμέν το διὰ
 τὴν ἀγάπην σου. Ἄντεστρέψαμεν δὲ καὶ τὸν ἀποκρισαρίου πρὸς τὴν βασιλείαν
 70 σου. Ἐδείξαμεν γοῦν εἰς αὐτὸν πᾶσαν ἀγάπην καὶ φιλοτιμίαν καὶ τιμὴν καὶ
 δόξαν. Καὶ συνετύχαμεν αὐτόν, ὅσα ἠθελήσαμεν, ἵνα εἴπῃ πρὸς τὴν βασιλείαν
 σου. Ἐστείλαμεν δὲ καὶ κανίσκιον μετ' αὐτοῦ πρὸς τὴν βασιλείαν σου, ἐστείλα-
 μεν καὶ γραφὴν ἔνεκεν τῆς ἀγάπης ἡμῶν, καὶ δέξου αὐτὰ μὲ ἀλη-
 75 θινὸν ὀφθαλμὸν τῆς ἀγάπης. Ὁ θεὸς γοῦν νὰ στερεώνη πάντοτε τὴν βασιλείαν
 σου, καὶ νὰ ἔχωμεν πρὸς ἀλλήλους καλὴν καὶ ἀληθινὴν ἀγάπην. Καὶ τὰ στα-
 λέντα νὰ ἔναι εὐπρόσδεκτα μετὰ ἀγάπης καὶ φιλίας θεοῦ θέλοντος.
 Ἐγράφη μηνὶ Μαΐφ κθ' ἔτους.
 Δόξα σοι ὁ θεός.

48 κρατεῖς cod. || 52 θέλει ἦσταν cod., cf. θέλομεν εἶσταιν: Leontios Makhairas, ed. R. M. Dawkins, t. I, p. 208₂₀; θέλει εἶσται: The Chronicle of Morea, ed. J. Schmitt, vol. 169; N. Bănescu. Die Entwicklung des griechischen Futurums von der frühbyzantinischen Zeit bis zur Gegenwart. Diss., Bukarest, 1915, S. 94—95 || 57 οἴδαμεν cod. || 65 εὐσπλαγχοὶ cod. || 67 πολιτεύονται cod. || 74 στεραιώνοι cod. || 75 ἔχομεν cod. ||

К сожалению, в рукописи отсутствует цифра года, которую переписчик, по всей вероятности, не мог разобрать и поэтому пропустил. Известно только, что грамота была выдана 29 мая. Однако по именам, встречающимся в тексте, мы можем все-таки приблизительно установить время составления грамоты. Она была отправлена византийскому императору Иоанну Палеологу. Возникает вопрос, был ли адресатом Иоанн V (1341 — 1391), Иоанн VII (1390) или же Иоанн VIII (1425—1448). Для решения этого вопроса надо обратиться к отправителю грамоты, который был, несомненно, султаном-мамлюком (σουλτάνος τοῦ Κάροτος)⁵ и назван в рукописи Ἀπουάσερ Πουρήσπ [следует заметить, что таково мое чтение

⁵ Название города «Каир» читается в греческих источниках в следующих формах: τὸ Κάϊρος. — *Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum*, ed. Sp. P. Lambros. London, 1902, p. 66₁₂; τὸ Κάργιος. — *Leontios Makhairas. Recital concerning the Sweet Land of Cyrus*, entitled «Chronicle», ed. R. M. Dawkins, vol. I. Oxford, 1932, passim; τὸ Κάερος. — *Χρονικὸν περὶ τῶν Τούρκων σουλτάνων (κατὰ τὸν Βαρβερινὸν Ἑλληνικὸν κώδικα 111)*, ἐκδ. Γ. Θ. Ζώρα. Ἀθήναι, 1958, assim.

этого собственного имени, последние буквы которого (στ) находятся на канте страницы и на фотографии не совсем ясны]. Абу Насер Пурисп нашей грамоты не может быть никем иным, как султаном-мамлюком Барс-баем (1422—1438), к собственному имени которого (турецкого происхождения) по обычаю султанов-мамлюков⁶ добавлялись разные торжественные эпитеты: не только Ал-Ашраф (Al-Ašraf — самый благородный) и Саиф-Ал-Дин (Saif-Al-Din — меч религии)⁷, но и Абу-л-наسر (Abū-l-Naṣr — отец победы)⁸. Читаемая в рукописи форма ᾿Απουνάσερ является транскрипцией арабского Abū-l-Naṣr, так как византийцы звук «б» чужих языков часто обозначают буквой π, как, например, в турецких именах: Παϊατζίτης (Байазид), Παλαπάνος (Балабан), Ποσδογάνης (Боздоган)⁹. Отсутствие звука «л» также не удивительно, так как в греческой транскрипции арабских имен часто опускается какая-нибудь буква, например ᾿Αβασβαλί (Аббас-бен-Али), Βουβέκερ (Абу-бакр)¹⁰. Буква ε между σ и ρ играет роль вспомогательного звука для облегчения произношения сочетания звуков «ср». Это явление часто имеет место в греческой транскрипции чужих имен, где гласная вставляется между двумя согласными, например в арабских именах: ᾿Αλ-φαδάλ (Ал-Фадл), Βουσούρ (Буср), Μουσουλέμ (Муслим)¹¹, а также в турецких именах: ᾿Αρσίλας (Арслан), Μαμελοῦκοι (Мамлук), Ταγγρολίπηξ (Тогрул-бек)¹². Что же касается формы Πουρήσπ, то первая буква π также является правильной (обычной) транскрипцией турецкого «б», а буква η (произносимая как и) такая же вспомогательная буква, как и упомянутый ε. Возникают некоторые трудности при объяснении букв ω. Имя султана в литературе обыкновенно встречается в форме Барс-бай, но, кроме Барс-бай, мы нашли и форму Бурс-бай¹³, которая точно соответствует форме нашей грамоты. Как бы то ни было, приходится учесть то обстоятельство, что в арабских источниках, например в труде Ал-Махасин, это имя пишется بربسای, т. е. первый гласный звук «а» не обозначен¹⁴. Но решение вопроса о том, действительно ли в турецком языке мамлюков это имя производилось не Барс-бай, а Бурс-бай, я должен предоставить специалистам-тюркологам. Вторая π на конце имени — если наше чтение правильно — обозначает, как мы видели, звук «б», т. е. первый звук турецкого слова бай (=бей). Почему при этом отсутствуют буквы αη или εη, соответствующие звуку «ай» или «ей», мы также не можем ответить. Может быть, на краю страницы уже не хватало места и в пропуске этих букв виноват переписчик.

Итак, мы можем констатировать, что грамота была отправлена султаном-мамлюком Барсбаем византийскому императору Иоанну VIII Палео-

⁶ J. Sauvaget. Noms et surnoms de Mamelouks. — «Journal Asiatique», № 238, 1950, p. 41, 43.

⁷ St. Lane-Poole. The Mohammadan Dynasties. Chronological and Genealogical Tables with historical introductions. Westminster, 1894, p. 83; M. S o b e r h e i m. Encyclopaedie des Islām, Bd. I, 1913, S. 694—695=Islam Ansiklopedisi, t. II, 1942, p. 317—318; E. Z a m b a u r. Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam. Hanovre, 1927, p. 105.

⁸ G. W e i l. Geschichte der Chalifen, Bd. V. Stuttgart, 1862, S. 167; M. G. W i e t. Les biographies du Manhal Safi. Le Caire, 1932, p. 93.

⁹ См. Gy. M o r a v c s i k. Byzantinoturcica, Bd. II, S. 35 s. n.

¹⁰ См. J. W e l l h a u s e n. — «Nachrichten von der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen», Philol.-hist. Klasse. Göttingen, 1912, S. 447.

¹¹ Ibid., S. 446.

¹² См. Gy. M o r a v c s i k. Op. cit., s. n.

¹³ G. W e i l. Op. cit., S. 167; E. O b e r h u m m e r. Die Insel Cypern. Eine Landeskunde auf historischer Grundlage. I. München, 1903, p. 62, 63, 442, 461.

¹⁴ См., например, Abū'l-Mahâsin Ibn Taghrî Birdî's Annals, ed. W. Popper. Berkley, 1920—1923, p. 553.

логу между 1425 и 1438, т. е. между годами вступления на престол Иоанна VIII и смерти Барсбая. Подтверждается этот вывод и тем, что в грамоте упоминается посланник императора Иоанна Андроник Палеолог Ягарис (Ἀνδρόνικος Παλαιολόγος ὁ Ἰάγαρης). Род этот известен и по другим источникам XIV—XV вв. Нам известны его следующие члены: 1) Ягарис (Ἰάγαρης), живший во время царствования Мануила II (1391—1425), известен нам мало¹⁵. 2) Один из членов этой семьи (Ἰάγαρης) был дедом знаменитого Георгия Амирутци (умер около 1475)¹⁶. 3) Марк Палеолог Ягарис (Μάρκος ὁ Παλαιολόγος ὁ Ἰαγρος, Μάρκος ὁ Ἰάγαρης). протовестиарий и протостратор, был отправлен в качестве посланника в 1430 г. императором Иоанном VIII к султану Мураду II, в 1438 к папе Мартину¹⁷. 4) Мануил Палеолог Ягарис (Μανουὴλ Παλαιολόγος ὁ λεγόμενος Ἰαγρος, Μανουὴλ Παλαιολόγος Γιάγαρης), видный византиец, посланный в 1449 г. в Мистру, где он принял участие в коронации Константина XI и затем сопровождал его в Константинополь¹⁸. 5) Андроник Ягарис (Ἀνδρόνικος Γιάγαρης), византийский посланник, участвовавший в заключении мира 1449 г. между византийским императором Константином IX и его братьями¹⁹. Нет сомнений в том, что этот последний Ягарис тождествен тому Андронику Ягарису, о котором идет речь в грамоте султана-мамлюка.

Кроме этой грамоты — как мы уже указали на это — сохранились греческие тексты еще двух грамот султанов-мамлюков от XIV в.

1) Грамота султана Мелик Насира к императору Андронику III Палеологу от 1340/41 г., изданная В. Регелем (W. R e g e l. *Analecta Byzantino-Rossica. Petropoli, 1891, p. 57—58; cf. p. XXXVIII—XLI*). К сожалению, текст этой грамоты дефектен, в рукописи (cod. Vaticanus, gr. 952, fol. 145^v—146^v) сохранилась только его первая, вводная часть, которая содержит титулы и эпитеты отправителя и адресата. Затем следует незаконченная фраза, в которой идет речь об иерусалимском патриархе Лазаре: Ἡ γραφή μου αὐτόθεν ἐπεστάλη εἰς τὴν βασιλείαν σου τὴν ἐνδοξοτάτην, νὰ γνωρίσης, ὅτι ὁ γέρον ὁ τιμιώτατος καὶ εὐλαβεστάτος Λάζαρος πατριάρχης τῶν Ἱεροσολύμων. . .

2) Грамота султана Мелик Насир Хасана к императору Иоанну IV Кантакузину от 1449 г. Она сохранилась в историческом труде Иоанна Кантакузина: *Ioannis Cantacuzeni imperatoris Historiae, vol. III. Bonnae, 1832, p. 94₂—99₉*)²⁰.

Если мы сравним эти два документа, т. е. грамоты султанов Насира и Хасана, с грамотой Барсбая, то мы можем вывести следующие заключения.

¹⁵ *Lettres de l'empereur Manuel Paléologue, publ. par E. Legrand. Paris, 1893, p. 48.*

¹⁶ *Ecthesis Chronica and Chronicon Athenarum, p. 26₁₈; ср. N. B. Τωμαδάκης. — ЕЕВБ, т. 18, 1948, сел. 107, 111.*

¹⁷ *Georgius Phrantzes, rec. I. Bekker. Bonnae, 1838, p. 153₅, 156₁₅, ed. I. B. Papadopoulos, I. Lipsiae, 1935, p. 155₃, 158₈; Ducas, ed. I. Bekker. Bonnae, 1834, p. 183₇; ed. V. Grecu. București, 1958, p. 231₆; ср. Σπ. Λάμπρος. — NE, 11, 1914, сел. 274; A. Th. Papadopoulos. Versuch einer Genealogie der Palaiologen 1259—1453. Diss., München, 1938, S. 94.*

¹⁸ *Georgius Phrantzes, rec. I. Bekker, p. 161₁₀, 205₁₆₋₁₇; ed. Papadopoulos, p. 162₁₅; Σπ. Λάμπρος. Βραχέα Χρονικά. Ἀθήναι, 1932, № 9₃₂, сел. 18, № 29₅₅, сел. 55; Σπ. Λάμπρος. — NE, 11, 1914, сел. 274; A. Th. Papadopoulos. Op. cit., p. 94.*

¹⁹ Σπ. Λάμπρος. Παλαιολόγεια καὶ Πελοποννησιακά, Δ'. Ἀθήναι, 1930, сел. 91 [= NE, 7, 1910, сел. 159, № 122]: ἐγγεγόνει δὲ τοιαύτη εἰρήνη δι' ἀποκρισίου καὶ μέσου τοῦ Γιαγάρη κυροῦ Ἀνδρονίου.

²⁰ *Cp. M. C a n a r d. Une lettre du sultan Malik. . . , p. 27—52.*

Вводная формула грамоты, касающаяся отправителя, т. е. султана-мамлюка, находится только в грамоте, отправленной султаном Насиром, и в опубликованной нами грамоте султана Барсбая. Очевидно, Кантакузин, помещая в своем историческом труде грамоту султана, опустил ее начальную часть, содержащую имя, титулы и эпитеты отправителя. Что же касается вводной части двух других грамот, то сравнение текстов обнаруживает их некоторое сходство, но в описании отношений султана к чужим народам замечается значительная разница. Вследствие происшедших перемен, в грамоте Барсбая уже не упоминаются армяне, франки и татары. Вот эти части обеих грамот:

Грамота Насира
(Ук. изд., стр. 57_б-1_с)

...ὁ σουλτάνος τῶν Σαρακηνῶν... ὁ σουλτάνος τῶν Ἀράβων, τῶν Περσῶν καὶ Τούρκων, ὁ πλατύνας τὴν αὐθεντίαν τῆς Αἰγύπτου... ὁ διώκτης τῶν Ἀρμενίων καὶ τῶν Φραγκῶν καὶ τῶν Τατάρων... ὁ προσκυνητὴς τοῦ Μάχε...

Грамота Барсбая
(наше изд., стр. 107_с-11)

...ὁ σουλτάνος τῶν Μουσουλμάνων... ὁ βασιλεὺς τῶν Ἀράβων, τῶν Περσῶν καὶ Τούρκων... ὁ κραταῖος πάσης τῆς Αἰγύπτου... καὶ ἐγκρατὴς τῶν Ἱεροσολύμων καὶ τῆς Μάχε...

Для уяснения второй вводной части грамот, касающейся титулов и эпитетов адресата, т. е. византийского императора, мы можем воспользоваться и арабским источником.

О дипломатической практике канцелярии султанов-мамлюков замечательные сведения содержит написанный на арабском языке труд (Şubh al-a'šā) канцеляриста Калкашанди (Qalqaşandī, умер в 1418), который собирал материал своего словаря, составленного в 1412 г., преимущественно из трудов своих предшественников и из архива султанов-мамлюков²¹. Из сообщений Калкашанди мы узнаем между прочим и о том, что в мамлюкской империи считалось очень важным знание чужих языков и что в канцелярии был особый греческий переводчик²². Но особенно важно то, что Калкашанди сохранил две формулы вводной части султанских грамот, касающейся адресата, т. е. византийского императора.

Уже Канар указал на то, что текст вводной части грамоты султана Хасана почти дословно совпадает с той формулой, которую Калкашанди сообщает в своем труде, заимствуя ее из другого, более раннего источника (Tatqif al Ta'rif), составленного между 1361—1363 гг.²³ Мы можем еще прибавить к этому, что тот же самый текст с небольшими отклонениями мы найдем и в грамоте султана Насира, которая Канару, по-видимому, не была известна. Минутя те части, которые содержат титулы и торжественные эпитеты, прилагаемые мамлюкской канцелярией к имени византийских императоров, мы сопоставляем только те фразы трех текстов, в которых упоминаются чужие народы и адресаты грамот²⁴.

²¹ C. Brockelmann, in: Encyclopaedie des Islām, Bd. II, 1927, S. 749; idem. Geschichte der arabischen Literatur, Bd II. Leiden, 1949, S. 166—167.

²² W. Björkman. Beiträge zur Geschichte der Staatskanzlei im islamischen Ägypten. — «Abhandlungen auf dem Gebiete der Auslandskunde der Hamburger Universität», 28. Hamburg, 1928, S. 45, 90, 134.

²³ M. Canard. Une lettre du sultan Malik... , p. 45.

²⁴ Формулу из труда Калкашанди привожу в французском переводе М. Канара (ibid., p. 45); другой французский перевод у Н. L a m e n s. Correspondance diplomatique entre les sultans mamlouks d'Égypte et les puissances chrétiennes. — «Revue de l'Orient chrétien», vol. IX, 1904, p. 151—187, 359—392; см. стр. 173—174.

Грамота Насира
(ук. изд., стр. 58_{г-и})

... τὸν φρονιμώτατον Ἀνδρόνικον ... τὴν σπάθην τῆς βασιλείας τῶν Μακεδόνων, τὴν ἀνδρείοτητα τῆς βασιλείας τῶν Ἑλλήνων, τὸν βασιλέα τῆς Βουλγαρίας καὶ τῆς Βλαχίας καὶ τῆς Ἀλανίας, τὸν αὐθέντη τῆς Ῥωσίας καὶ Ἰβερίας καὶ τῶν Τούρκων, τὸν κληρονόμον τῆς βασιλείας τῶν Ῥωμαίων, τὸν ἐξουσιάζοντα τῶν δύο θαλασσῶν καὶ τῶν ποταμῶν, Δούκαν Ἀγγέλου Κομνηνὸν τὸν Παλαιολόγον.

Грамота Хасана
(ук. изд., III, стр. 94₁₀₋₁₇)

... τῆς σπάθης τῶν Μακεδόνων, ... τοῦ βασιλέως τῶν Ἑλλήνων, τοῦ βασιλέως τῶν Βουλγάρων, τῶν Ἀσανίων, τῶν Βλάχων, τῶν Ῥώσων καὶ τῶν Ἀλανῶν, τῆς τιμῆς τοῦ δόγματος τῶν Ἰβήρων, καὶ τῶν Σύρων, τοῦ κληρονόμου τῆς βασιλείας τῆς γῆς αὐτοῦ, τοῦ αὐθέντου τῶν θαλασσῶν καὶ τῶν ποταμῶν τῶν μεγάλων καὶ τῶν νήσων, Ἀγγέλου Κομνηνοῦ Παλαιολόγου τοῦ Καντακουζηνοῦ.

Формула
Калкашанди

... le sabre des rois grecs, l'épée de l'empire macédoin, le roi des Boulgares et des Valaques, le maître des cités des Russes et des Alains, celui qui fortifie la foi des Ibères et des Syriens, l'héritier des trônes et des couronnes, qui gouverne les marches frontières, les mers et les étroits, Doucas, Ange, Comnène, Paléologue, ami des rois et des sultans.

Совсем иначе обстоит дело, когда мы рассматриваем соответствующий этой части текст изданной нами грамоты. Хотя некоторые выражения ее совпадают с выше приведенным текстом, она обнаруживает вместе с тем существенные от него отклонения. Большая же часть ее дословно соответствует второй формуле, которую Калкашанди заимствовал из другого источника и которая относится к более позднему времени, чем предыдущая.

С целью сравнения мы помещаем тут эту формулу ²⁵.

Dieu augmente la splendeur de la haute Majesté de l'empereur vénérable et puissant, lion courageux, héros vaillant, noble et de haute extraction, Paléologue, roi d'Aragon, régnant sur les états grecs, gouvernant les provinces maritimes, héritier des anciens Césars, rénovateur des doctrines des philosophes et des sages, versé dans les dogmes de sa religion, équitable dans ses états, force de la chrétienté, soutien du christianisme, incomparable parmi les rois de la religion de Jésus, conférant les trônes et les diadèmes, protecteur des mers et des détroits, le dernier des souverains grecs, roi des rois syriens, soutien des fils du baptême, favori du Pape, le Pontife de Rome, le meilleur des confidents, ami des musulmans, modèle des rois et des sultans.

Если сравнить вводную часть грамоты Барсбая, которая относится к адресату, с соответствующей частью грамот Насира и Хасана, то тотчас бросится в глаза существенное отличие. В грамоте Барсбая нашло ясное отражение падение политического значения византийского императора в течение истекшего столетия. Хотя в грамоте мы еще найдем преувеличенно хвалебные эпитеты в адрес императора, однако уже отсутствует упоминание целого ряда чужих народов, которые будто бы находились под его суверенитетом. Упоминается только Сирия, очевидно, потому, что и султаны-мамлюки признали протекторат византийских императоров над христианами, живущими в Сирии. По сравнению с предыдущими грамотами новым является в грамоте и выражение о византийском императоре — «любимец римского папы», в чем можно усмотреть намек на старания Палеологов и особенно Иоанна V заключить унию.

Что касается греческого языка грамоты Барсбая, то примечательно, что она написана тем самым смешанным с вульгаризмами языком, который наблюдается и в грамоте Хасана и который, таким образом, следует считать характерным для практики мамлюкской канцелярии. Наиболее важны следующие вульгаризмы, употребленные в обеих грамотах лич-

²⁵ Эту формулу из труда Калкашанди привожу в французском переводе Ламменса (ibid., p. 172)

ные и притяжательные местоимения: $\mu\alpha\varsigma$; относительные местоимения: $\tau\acute{o}$, $\tau\acute{\alpha}$, $\epsilon\acute{\iota}$ $\tau\iota$; предлоги: $\epsilon\iota\varsigma$, $\mu\acute{\epsilon}$ с винительным падежом, форма глагола: $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$, спряжение глаголов с $\nu\acute{\alpha}$ и $\acute{\alpha}\varsigma$, формы прошедшего времени глаголов: $\epsilon\acute{\iota}\delta\alpha\mu\epsilon\nu$, $\epsilon\acute{\rho}\acute{\alpha}\delta\alpha\mu\epsilon\nu$; вульгарное слово: $\beta\omicron\lambda\iota\tau\iota\omicron\nu$ и т. д.

После формального исследования грамоты Барсбая возникает вопрос, как оценивать ее с исторической точки зрения.

Для истории византийско-мамлюкских отношений XIII в. обильный материал сохранили арабские источники и особенно труд Макризи. Исчерпывающий перечень относящихся к этому вопросу сведений содержит упомянутый большой труд Дэльгера, где зарегистрированы (вплоть до 1282 г.) все византийско-мамлюкские дипломатические сношения, сопровождавшиеся обменом посольств²⁶. События, относящиеся к концу XIII и началу XIV в. (1282—1328), подробно освещены на основании современных источников в упомянутой, но еще не изданной диссертации М. П. Шмида²⁷. О византийско-мамлюкских отношениях середины XIV в. точные сведения содержит исторический труд Иоанна Кантакузина²⁸. Согласно Кантакузину, избранный иерусалимским патриархом Лазарь посетил византийскую столицу, чтобы по обычаю получить утверждение со стороны императора Андроника III Палеолога. Так как в это время против Лазаря было выдвинуто какое-то обвинение, Андроник отправил посольство к султану Малик Назиру. По всей вероятности, к этому посольству относится вышеупомянутая грамота султана, текст которой сохранился в дефектном виде. После смерти Андроника Лазарь был осужден, и, так как вместо него патриархом был избран Герасим, Лазарь остался в Константинополе, где в 1346 г. короновал императора Иоанна Кантакузина. Спустя три года, императором были отправлены посланники к султану Малик Хасану; это были сам патриарх Лазарь и Мануил Сергопул. Главная цель этого посольства состояла в том, чтобы восстановить на иерусалимском престоле Лазаря. Но возникли и другие вопросы; о них нас осведомляет ответная грамота султана, из которой явствует, что византийский император выдвигал следующие требования: 1) восстановление хороших отношений и обмен посольствами; 2) защита находящихся в Иерусалиме византийских церквей; 3) восстановление разрушенной церкви св. Георгия; 4) обеспечение посланнику возможности посетить св. Воскресение; 5) защита находящихся в Иерусалиме христиан, монастырей, церквей и приходящих туда паломников; 6) обмен пленниками; 7) защита византийских торговцев. Как сказано в грамоте, султан не только обещал исполнить все эти требования, но и известил императора о том, что он уже дал надлежащие указания. Иоанн Кантакузин рассказывает и о последовавших за этим посольством событиях. После смерти султана Хасана по инициативе местного правителя началось преследование христиан. Сам патриарх Лазарь, который не пожелал отречься от христианской религии, был приговорен к смертной казни. Хотя приговор этот и не был приведен в исполнение, Лазарь был подвергнут бичеванию. После смерти местного начальника Лазарь вновь занял патриарший престол и был отправлен султаном в качестве посланника к императору Иоанну V Палеологу.

Что касается истории византийско-мамлюкских связей в XV в., то они были до сих пор в специальной литературе только бегло затронуты.

²⁶ См. выше прим. 1.

²⁷ Maria Pia Schmid. Op. cit., S. 137—255. — Знанием этой диссертации я обязан проф. Г. Г. Беку (Мюнхен), которому я и здесь приношу свою искреннюю благодарность.

²⁸ I o a n. C a n t a c., Op. cit., vol. III, p. 90₁₆—104₅.

8 Византийский временник, т. XVIII

По всей вероятности, тщательное исследование арабских источников того времени может еще в значительной мере обогатить наши знания по этому вопросу. Итак, очень желательным было бы опубликование уже давно ожидаемой заключительной части «Регест» Дэллгера. Из-за этого пробела мы не можем еще обрисовать подробно исторический фон посольства, о котором рассказывает грамота Барсбая, и мы должны ограничиться лишь некоторыми ссылками на предшествовавшие грамоте события.

Тот самый арабский писатель, который записал вышеприведенные формулы мамлюкской канцелярии, Калкашанди сохранил для нас переведенный на арабский язык текст грамоты, которую послал византийский император Мануил II Палеолог в 1411 г. мамлюкскому султану Фараджу²⁹. В этой грамоте после вежливых и учтивых фраз Мануил оправдывается в том, что не отправил посланника, но — заявляет он — этому препятствовала сложность положения. Он пишет, что его грамоту передаст султану один константинопольский торговец, посещавший и до этого резиденцию султана. Далее, Мануил сообщает, что он пошлет султану пять соколов вместе с сокольничим, и выражает надежду, что султан удостоит их своим благосклонным вниманием точно также, как и патриархов, христиан и церкви. Он прибавляет еще, что, как его уведомили патриархи, султан Фарадж издал декрет в их интересах. Нет сомнений, что Мануил, говоря о сложности положения его империи, намекает на осаду Константинополя османским претендентом на престол Мусой в 1411 г.³⁰ и что весьма смиренный тон его грамоты объясняется османской опасностью, против которой именно в то время византийские императоры искали повсюду помощь. По истечении пятнадцати лет мы опять слышим о византийско-мамлюкских связях. Султан Барсбай в начале его правления, в 1426 г., предпринял большой поход против острова Кипр; там он разбил войска короля Януса, который был взят в плен³¹. Арабский писатель Абул-Махасин сообщает о том, что в апреле 1426 г. к султану прибыл посол императора Иоанна VIII Палеолога с подарками, выступивший в защиту интересов жителей Кипра, но султан не обратил внимания на это ходатайство и продолжал свои военные приготовления³².

О последних известных нам дипломатических сношениях между Византией и мамлюкской империей сообщает опубликованная нами выше грамота, из которой явствует, что официальная задача посольства состояла в том, чтобы посланник Андроник Палеолог Ягарис передал султану вместе с грамотой и подарки императора (и на этот раз соколов), и чтобы он одновременно ходатайствовал в пользу христианской церкви и христиан, живущих под властью мамлюков. Но так как посол был принят самим султаном и получил от него не только грамоту, но и устный ответ, можно заключить, что кроме интересов христиан была речь и о других вопросах, не упомянутых в грамоте. Весьма дружественный тон ответа султана Барсбая, что он уже издал указ в защиту христиан, свидетель-

²⁹ Французский перевод у H. Lammen s. Op. cit., p. 259—262.

³⁰ См. Ф. И. Успенский. История византийской империи, т. III, М.—Л., 1948, стр. 762; G. Ostrogorsky. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1952, S. 442.

³¹ Leontios Makhairas. Op. cit., t. I, p. 652₁₂—672₁₁; G. Weil. Op. cit., S. 171—177; E. Oberhummer. Op. cit., S. 442—443; G. Wiet. L'Egypte arabe de la conquête arabe à la conquête ottomane 642—1517 de l'ère chrétienne (G. Hanothaux. Histoire de la nation égyptienne, IV). Paris, 1937, p. 554—558.

³² Abū'l-Mahāsīn Ibn Taghrī Birdī's Annals, op. cit. p. 599. — Указанием на это место и его французским переводом я обязан проф. М. Канару (Алжир), которому я приношу и здесь свою искреннюю благодарность. См. также S. Weil. Op. cit., S. 173; G. Wiet. Op. cit., p. 556.

ствуем о его желании поддерживать добрые отношения с византийским императором. Опасность со стороны османов одинаково угрожала и Византии и мамлюкам. Известно, что султан Мурад II в 1432 г. оказал энергичное давление на султана Барсбая в интересах претендента на престол Кипра³³. Мы полагаем, что именно в 30-х годах XV в. имело место то посольство, о котором свидетельствует опубликованная грамота.

Во всяком случае, мы можем констатировать, что мнение, согласно которому сношения между Византией и Египтом после появления османов совсем прекратились³⁴, не оправдано. Наоборот, наша грамота доказывает, что Византия, как предполагал уже Канар³⁵, вплоть до ее падения осуществляла моральный протекторат над христианами мамлюкской империи. Вероятно, это облегчалось и тем, что в Константинополе и Каире возникла мысль о совместных действиях против общего врага.

³³ Ibid., p. 558.

³⁴ G. Vismara. Op. cit., p. 64.

³⁵ См. статью Канара в *Résumés du Sixième Congrès International d'Études Byzantines* (Paris, 1940, p. 9).